

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
601
EXPRESS-ISSUE

2010 № 601

СОДЕРЖАНИЕ

- 1755-1757 Новые особенности в поведении черноухого
коршуна *Milvus lineatus* в Новосибирской
области. В. С. ЖУКОВ
- 1758-1762 Заметки об охотничьем поведении
дербника *Falco columbarius*.
А. А. РЕЗАНОВ, А. Г. РЕЗАНОВ
- 1762-1765 Встреча глупыша *Fulmarus glacialis*
в Онежском заливе Белого моря.
Н. В. ЛАПШИН, В. М. ХРАБРЫЙ
- 1765-1766 К охотничьему поведению степного *Circus*
maclourus и лугового *Circus pygargus* луней.
А. В. ДАВЫГОРА
- 1767-1775 Гуменник *Anser fabalis* на Кольском полуострове.
А. В. ФИЛЬЧАГОВ, В. В. БИАНКИ,
К. Е. МИХАЙЛОВ
- 1775-1777 К экологии дроздовидной камышевки
Acrocephalus arundinaceus в Калмыкии.
В. М. МУЗАЕВ
- 1777-1778 Гнездование желтолобой трясогузки *Motacilla*
lutea в Пензенской области. И. В. МУРАВЬЁВ
- 1778-1779 Новые данные о восточной тиркушке
Glareola maldivarum в Южном Забайкалье.
М. А. ОСИПОВА, М. И. ГОЛОВУШКИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1755-1757 New traits in behaviour of the black-eared kite *Milvus lineatus* in Novosibirsk Oblast. V. S. ZHUKOV
- 1758-1762 Notes on hunting behaviour of the merlin *Falco columbarius*.
A. A. REZANOV, A. G. REZANOV
- 1762-1765 The record of the fulmar *Fulmarus glacialis* in Onega gulf of the White Sea.
N. V. LAPSHIN, V. M. KHRABRY
- 1765-1766 On hunting behaviour of the pallid *Circus macrourus* and Montagu's *Circus pygargus* harriers.
A. V. DAVYGORA
- 1767-1775 The bean goose *Anser fabalis* on the Kola peninsula.
A. V. FILCHAGOV, V. V. BIANKI,
K. T. MIKHAILOV
- 1775-1777 To ecology of the great reed warbler *Acrocephalus arundinaceus* in Kalmykia. V. M. MUZAEV
- 1777-1778 Breeding of the yellow-headed wagtail *Motacilla lutea* in the Penza Oblast. I. V. MURAVIEV
- 1778-1779 New data on the oriental pratincole *Glareola maldivarum* in Southern Transbaicalia.
M. A. OSIPOVA, M. I. GOLOVUSHKIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые особенности в поведении черноухого коршуна *Milvus lineatus* в Новосибирской области

В.С. Жуков

Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov@ngs.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2010

Черноухого коршуна автор (Жуков 2008) рассматривает как отдельный вид *Milvus lineatus* (J.E.Gray, 1831), а не в качестве подвида чёрного коршуна *Milvus migrans*.

Наблюдения за поведением черноухих коршунов проведены летом 2010 года в Северном районе Новосибирской области (56°43' с.ш., 78°40' в.д.) и в окрестностях наукограда Кольцово, расположенного примерно в 15 км юго-восточнее Новосибирска и в 4 км от левого берега правого притока Оби – реки Ини (54°54' с.ш., 83°10' в.д.).

Черноухий коршун под Новосибирском многочислен. Река Обь, леса, поля с перелесками и несколько свалок пищевых отходов – вот те благоприятные условия, которые способствуют поддержанию высокой численности вида в этом районе. Порой можно видеть коршунов, кружащих около автомобильных дорог и собирающих на них трупы мелких животных, сбитых автотранспортом. В тёплое время года коршунов постоянно приходится встречать на Обском водохранилище и на реке Обь, в том числе в районе плотины Обской ГЭС. Нередок коршун и в районе аэропорта Толмачёво, где отмечено несколько случаев столкновений этих птиц с самолётами (М.А.Грабовский, устн. сообщ.). Однако больше всего коршунов всё лето держится около свалок пищевых отходов под Новосибирском. Одно из таких мест – свалка, расположенная между наукоградом Кольцово и микрорайоном «Щ» Новосибирского Академгородка. С прилёта до отлёта здесь держится от нескольких до 100-200 черноухих коршунов.

Обычные сроки прилёта черноухого коршуна в окрестности Новосибирска – первые числа апреля. В 2010 году первая прилетевшая птица замечена 27 марта. Гнездится коршун в относительно крупных лесных массивах, чаще всего в приобских сосновых борах или мелколиственных лесах. Частичный отлёт начинается ещё в июле, в основном проходит в августе и завершается примерно в середине сентября. Так, 12 сентября 2010 около вышеупомянутой свалки находилось ещё около 20 последних коршунов.

Известно, что черноухий коршун, «по-видимому, более энергичный хищник, чем европейский подвид» (Дементьев 1951, с. 228). Как показали наблюдения Н.Н.Березовикова (2001) в Восточно-Казахстанской области Казахстана, способы охоты черноухого коршуна и его добыча очень разнообразны. Однако, в интересной статье этого автора не описано ещё одного способа питания и объекта питания, которые мы отметили в своих наблюдениях.

В Северном районе Новосибирской области 4 июля 2010 в 13 ч 30 мин местного времени (+3 ч к московскому времени) стояла прекрасная погода. Было тепло (около +25°C), ясно и тихо. В воздухе летало много крупных стрекоз. В небе на высоте около 100 м летал черноухий коршун. Я обратил внимание, что он совершает в воздухе какие-то необычные пируэты. Когда я начал рассматривать его в 12-кратный бинокль, то к своему изумлению увидел, что коршун пытается в воздухе поймать стрекозу. Он сделал 4 попытки и один раз попытка увенчалась успехом. При этом коршун пикировал на стрекозу сверху и затем, уже на выходе в горизонтальное положение, схватил её. При этом он поймал стрекозу не лапами, как он обычно берёт добычу, а раскрытым клювом. Схватив стрекозу, он сразу же её съел, причём без помощи лап (по-видимому, вместе с крыльями). Чуть позже удалось заметить вдали ещё одного коршуна. Он тоже ловил стрекоз в воздухе. Однако из-за большого расстояния не удалось рассмотреть, насколько результативной была его охота.

Такое же поведение одной особи черноухого коршуна я наблюдал в сходных погодных условиях 31 августа 2010 над Кольцово. Было тепло (+23°C), тихо и ясно. Коршун летел на юго-восток на высоте около 100 м. Было замечено несколько попыток поймать насекомых в воздухе клювом, затем птица скрылась за домом. На другой стороне от дома коршун вновь сделал несколько попыток поймать насекомых. Результативность попыток, однако, осталась не выясненной. Коршун набрал кругами высоту примерно до 300 м и полетел на юг или юго-восток. По-видимому, эта особь была пролётной.

Ловлю черноухим коршуном насекомых в воздухе я наблюдал впервые и нигде не нашёл опубликованных сведений о таком охотничьем поведении этого вида. Интересно то, что летом 2010 года в Новосибирской области наблюдалась высокая численность водяной полёвки *Arvicola terrestris*. Казалось бы, в такой год у коршуна не должно было быть проблем с питанием. Однако возможно, что причина именно в этом и состоит. Видимо, этот год действительно был для коршунов благоприятным в кормовом отношении. И у них оставалось свободное время, часть которого они использовали для игр, исследовательского или экспериментального поведения. Ловля стрекоз в воздухе — это, по-видимому, и есть проявление такого поведения, которое к

тому же иногда ещё и приносит плоды. Возможно, коршуны могли подражать другим видам хищных птиц, которые ловят крупных насекомых в воздухе.

Ещё одна особенность в поведении черноухого коршуна замечена в Новосибирской области впервые в 2010 году. Ранее я никогда не замечал, чтобы коршуны в этом регионе садились на здания. В течение же 2010 года я несколько раз видел, как эти птицы садились на жилые строения или на телевизионные антенны, расположенные на них. В течение нескольких минут они сидели там, отдыхая и высматривая корм. Один раз коршун замечен сидящим на невысоком здании на левом берегу Оби, в окрестностях приобского (Чемского) бора. Это было около конечной остановки общественного транспорта. Удивительно то, что в этом месте всегда много людей и транспорта. Коршун вначале летал охотничьим полётом над этим местом, а затем на несколько минут присаживался на невысокое двухэтажное здание. Остальные случаи присаживания коршунов на жилые 9-этажные здания и телевизионные антенны этих зданий отмечены в наукограде Кольцово летом 2010 года. Большинство (если не все) сидящих на жилых строениях и антеннах коршунов были взрослыми. Пока это ещё относительно редкое явление. Такое поведение следует рассматривать как проявление продолжающейся синантропизации этого вида. Известно, к примеру, что индийский коршун *Milvus govinda* Sykes 1832 гораздо более синантропный вид, чем наш черноухий коршун (В.М.Галушин, устн. сообщ. по ТВ).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2001. О территориальном и охотничьем поведении чеглока и чёрного коршуна на южном Алтае // *Беркут* **10**, 1: 105-110.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Жуков В.С. 2009. Новые данные по таксономии и хорологии птиц Северной Евразии // *Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы* / Ю.С.Равкин, Г.С.Джамирзоев, С.А.Букреев (ред.). Махачкала: 23-35.

Заметки об охотничьем поведении дербника *Falco columbarius*

А.А.Резанов, А.Г.Резанов

Московский городской педагогический университет, Ин-т Естественных наук, кафедра биологии животных и растений, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия.
E-mail: RezanovAG@ins.mgpu.ru; RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 2 сентября 2010

Особенности кормового поведения птиц (для Falconiformes чаще употребляют термин «охотничье поведение») в значительной степени зависят от характера разыскиваемых и добываемых ими пищевых объектов и от ландшафтного окружения, в котором эти процессы развёртываются.

Состав пищевых объектов, входящих в рацион дербника *Falco columbarius*, достаточно разнообразен: это птицы, в меньшей степени мышевидные грызуны и насекомые, такие как стрекозы Odonata, жуки Coleoptera, прямокрылые Orthoptera, ручейники Trichoptera, бабочки Lepidoptera (Холодковский, Силантьев 1901; Дементьев 1951; Григорьев и др. 1977; Warkentin, Oliphant 1988). В Казахстане в рацион дербника включаются ещё и ящерицы (Корелов 1962). При всём этом дербник является преимущественно орнитофагом, птицы в его питании составляют до 80% от числа всех жертв (Warkentin, Oliphant 1988). Основными объектами охоты дербника, как орнитофага, являются мелкие воробьиные Passeriformes и кулики Charadrii (Дементьев 1951; Bengtson 1975; Dekker 1988; Dickson 1988). По данным Bochanan *et al.* (1988), успешность 111 атак на чернозобиков *Calidris alpina*, зимующих в штате Вашингтон (США), составила 22.5%. По данным Warkentin, Oliphant (1990), эффективность охоты на воробьиных у дербников, зимующих в Канаде, составила 12.9%.

Основным способом охоты дербника, по мнению большинства исследователей (Холодковский, Силантьев 1901; Дементьев 1951; Корелов 1961; Bengtson 1975; Кищинский 1980; Cramp, Simmons 1982; Dickson 1988; и др.) является низкий полёт над землёй (в городах над мостовой), который по своему предназначению может быть квалифицирован как «вспугивающий полёт». При этом летящий сокол стремительно меняет курс, использует растительность и неровности рельефа для скрытного появления. Такой полёт, иначе называемый «surprise flight» («полёт с сюрпризом»), имеет целью неожиданно появиться перед потенциальной жертвой и выпугнуть её из укрытия. Добычу при этом сокол хватает как в воздухе, так и с земли. Например, по свиде-

тельству S-A.Bengtson (1975), такое неожиданное нападение успешно в 13% случаев, при этом большинство птиц (в основном мелкие воробьиные) дербник схватывает на высоте около 2 м над землёй.

Также дербники используют продолжительное преследование (охота «в угон» – ястребиный вариант охоты) (Bengtson 1975) и вертикальное пикирование (Дементьев 1951; Rudebeck 1951), высматривают добычу с присады (Dickson 1988), иногда подкарауливает добычу, сидя на земле (Дементьев 1951) или даже лёжа на кочке (Корелов 1962). Редко у дербника наблюдается трепетание в манере пустельги *Falco tinnunculus* (Кищинский 1980), высматривание добычи с высокого полёта (Dickson 1988). Возможна «пешая» охота на мышевидных грызунов (Андреев 1974).

Наблюдения за охотничьим поведением пролётных и зимующих дербников *Falco columbarius* в Коломенском (Москва)

Дата и время	Место	Биотоп	Поведение	Комментарии
30.03.1994; 13.30	Москва, Коломенское	Открытый берег реки Москвы	Дербник преследовал галку <i>Corvus monedula</i> , а за ним с криками летело 10-15 галок на высоте 10 м. Затем птицы пропали из вида среди деревьев на кладбище	
29.10.1997 (лежит снег); 13.00	Москва, ул. Акад. Миллионщи- кова	Деревья вдоль фасада дома	Стремительный полёт вдоль крон деревьев и фасада дома на высоте 5-15 м. Во время полёта дербник почти вплотную прижимался к стене. Потом сокола стала преследовать серая ворона <i>Corvus cornix</i>	«Вспугивающий полёт». Потенциальная добыча: домовый воробей <i>Passer domesticus</i>
13.08.1999; 18.00	Москва, Коломенское	Плодово- ягодные сады	За 1 мин дербник несколько раз стремительно на низкой высоте (под кронами деревьев и кустов) облетал сады	«Вспугивающий полёт»
5.12.2009; 15.45 (сумерки)	Москва, Коломенское	Яблоневый сад у Церкви Казанской Божьей Матери	Летел, лавируя между крон яблонь на высоте 1.5-2 м	Потенциальная добыча: устраивающиеся на ночёвку полевые воробьи <i>Passer montanus</i>
21.08.2010; день	Москва, Коломенское	Там же	Стремительный маневренный полёт в подкронном пространстве яблонь	«Вспугивающий полёт»

По наблюдениям, проведённым нами в Коломенском (см. таблицу), дербники в основном использовали стремительный низкий полёт с резкими изменениями курса в подкронном пространстве яблоневых садов или над кронами кустарников и низкой древесной растительности. Такой полёт мы оцениваем как «вспугивающий», направленный на выпугивание из крон кормящихся больших синиц *Parus major*, лазоревок *Parus caeruleus* и полевых воробьёв *Passer montanus*. В Коло-

менском аналогично охотится и перепелятник *Accipiter nisus*, используя низкий стремительный полёт, в т.ч. и над садовыми дорожками.

В одном случае мы наблюдали преследование дербником галки *Corvus monedula*; в это же время соколка с криками сопровождала группа других галок. Кстати, длительное преследование оказывается значительно эффективнее внезапной атаки (успешность 62.5% против 9.4%) (Dekker 1988).

12 августа 2010 в 19 ч 40 мин в окрестностях Олы (Нюкли) (побережье Охотского моря в 33 км от Магадана) мы наблюдали неудачную охоту дербника на молодую сизую чайку *Larus canus*. Чайка летела к морю вдоль сопки с каменистыми осыпями, поросшей лиственницами и кедровым стлаником. Неожиданно со стороны сопки появился дербник и с высоты 10-15 м (над летящей чайкой) стал пикировать (делать «ставки») на чайку. Чайка стала снижаться («парашютировать») и, подняв голову вверх, издавать жалобные трескучие крики. Сокол три раза делал заходы и пикировал на чайку, но каждый раз кричащая птица словно останавливала его. Также неожиданно, как и появился, дербник стремительно улетел в сторону сопки, до которой было несколько десятков метров. На больших тихоокеанских чаек *Larus schistisagus*, летающих низко над сопками, нападений не отмечено.

В добыче дербника обычно присутствуют мелкие птицы. Однако в Исландии отмечены случаи нападения дербников на молодых чаек (Bengston 1975). Возможно, в наблюдаемом нами случае нападение было совершено на ослабленную птицу. Высказывались также предположение (Warkentin, Oliphant 1988), что на крупных птиц случайно нападают молодые, неопытные дербники.

Анализ литературных данных (включая предположительные варианты) и собственных наблюдений показывает, что в охотничьем арсенале дербника присутствует более 15 различных кормовых методов, выделенных при помощи метода цифрового кодирования (Резанов 2000). Во всех случаях схватывание добычи осуществляется при помощи лап.

Описание кормовых методов дербника проведено с учётом сред (субстратов), в которых осуществляются соответствующие локомоции сокола, как фуражира: 1) Среда, в которой фуражир разыскивает корм; 2) Среда, в которой фуражир сближается с добычей (среда атаки добычи); 3) Среда нахождения фуражира во время взятия пищевого объекта; 4) Среда нахождения пищевого объекта при его добывании фуражиром. Этот же порядок соблюден при обозначении буквами групп кормовых методов. Приняты следующие обозначения сред: *L* – наземная; *H* – водная; *A* – воздушная.

Группа LLLL

«Пешая охота» на мышевидных грызунов.

Подкарауливание добычи, стоя на земле и схватывание с земли.

Подкарауливание добычи, лёжа на земле и схватывание с земли.

Группа LAAA

Подкарауливание добычи с присады, с последующим взлётом (охота «в угон») и схватыванием добычи в воздухе.

Высматривание добычи с присады, взлёт с набором высоты и пикирование (ставка) на добычу.

Группа LAAL, LALL

Подкарауливание добычи с присады, с последующим пикированием и схватыванием добычи на земле.

Подкарауливание добычи с присады, с последующей атакой и схватыванием добычи с ветвей дерева.

Группа AAAA

Стремительный полёт низко над землёй, над древесно-кустарниковой растительностью, под кронами деревьев и схватывание испуганной добычи (птиц) в воздухе.

Поисковой полёт с атакой на возможное место нахождения добычи и схватывание испуганной добычи в воздухе.

Высотный полёт и схватывание добычи в воздухе в угон.

Высотный полёт и пикирование (ставка) на воздушную добычу.

Воздушное сопровождение охотящихся хищных птиц (например, *Circus* spp.) и схватывание испуганных птиц.

Группа AALL, AAAL

Стремительный полёт низко над землёй и схватывание добычи с земли.

Стремительный полёт над древесно-кустарниковой растительностью и под кронами деревьев и схватывание добычи с ветвей.

Стремительный полёт над древесно-кустарниковой растительностью и под кронами деревьев и схватывание добычи с гнёзд.

«Трепетание» и пикирование на землю.

Из всего разнообразия кормовых методов дербника наиболее характерны всего 2-3. В ряде ситуаций возможна индивидуальная специализация на т.н. редких кормовых методах, например, на «пешей охоте». Но, само понятие «редкого» кормового метода достаточно размыто, поскольку наблюдатели чаще всего регистрируют наиболее заметные, броские методы – такие как низкий стремительный полёт, и гораздо реже малозаметные – такие как подкарауливание добычи, стоя или лёжа на земле. По этой причине иногда бывает трудно судить о реальном соотношении кормовых методов, используемых дербниками (и не только ими).

Литература

Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-311.

Григорьев Н.Д., Попов В.А., Попов Ю.К. 1977. Отряд соколообразные (дневные хищные птицы) Falconiformes // *Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные*. М.: 76-117.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.

- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Резанов А.Г. 2000. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы*. СПб.: 1-636.
- Bengtson S.-A. 1975. Jaktbeteende och bytesval hos en isländsk population av stenfalk // *Fauna och flora (Sver.)* 70, 1: 8-12.
- Bochonan J.B., Schick C.T., Brennan L.A., Herman S.G. 1988. Merlin predation on wintering dunlins: hunting success and dunlin escape tactics // *Wilson Bull.* 100, 1: 108-118.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1982. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.II. Hawks to Bustards*. Oxford Univ. Press.: 1-695.
- Dekker D. 1988. Peregrine falcon and merlin predation on small shorebirds and passerines in Alberta // *Can. J. Zool.* 66, 4: 925-928.
- Dickson R.C. 1988. Habitat preferences and prey of Merlins in winter // *Brit. Birds* 81, 6: 269-274.
- Warkentin I.G., Oliphant L.W. 1988. Seasonal predation of large prey by Merlin // *Wilson Bull.* 100, 1: 137-139.
- Warkentin I.G., Oliphant L.W. 1990. Habitat use and foraging behaviour of urban merlins (*Falco columbarius*) in winter // *J. Zool.* 221, 4: 539-563.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 601: 1762-1765

Встреча глупыша *Fulmarus glacialis* в Онежском заливе Белого моря

Н.В.Лапшин¹⁾, В.М.Храбрый²⁾

¹⁾ Институт биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, Россия. E-mail: lapshin@krc.karelia.ru

²⁾ Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1,
Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2010

4 сентября 2010 мы с группой участников 5-го Международного Симпозиума «Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы», проходившего в Карелии в городе Кемь, во время экскурсии на судне к Соловецкому архипелагу вблизи островов Кузова (территория Республики Карелия) среди клуш *Larus fuscus* и морских чаек *L. marinus*, следующих за судном, заметили необычную птицу, резко отличающуюся по поведению и внешнему виду от всех прочих. Она не

приближалась близко к корме судна, где находилось больше десятка человек, кормивших чаек; лишь периодически снижаясь к поверхности воды, она схватывала что-то в бурунах, образованных винтом. Чаще же птица присаживалась на воду и также чем-то кормилась, а взлетев, быстро настигала пароход. В один из таких моментов птицу удалось достаточно хорошо рассмотреть и сфотографировать. Это, без сомнения, был глупыш *Fulmarus glacialis*. Птица внешне выглядела вполне нормальной, не ослабленной, быстро перемещалась в воздухе и активно добывала себе корм. Подвидовую принадлежность глупыша точно установить не представлялось возможным. Основываясь на том, что птица была почти белой, лишь спинная сторона имела сероватый оттенок, а на крыльях имелись слабо выраженные тёмные пятна, можно предположить, что это была особь подвида *F.g. glacialis*, который к тому же более обычен в умеренных и субарктических районах Атлантики (Степанян 1990). Следует отметить, что поездка проходила при 4-5-бальном шторме, в предшествующие этому 1-2 дня волнение было ещё более сильным и сопровождалось дождливой погодой.

Глупыш *Fulmarus glacialis*. Онежский залив Белого моря в районе островов Кузова.
4 сентября 2010

В Северной Атлантике вне пределов России глупыш гнездится в Северной Канаде, Гренландии, Исландии и Ирландии, на Фарерских и Британских островах, на севере Франции, Германии, Норвегии, на Шпицбергене и острове Медвежий; в России – на Земле Франца-Иосифа и на северном острове Новой Земле (Иванов 1976; Stamp, Simmons 1977; Бакен, Гаврило 2003). Это самый крупный вид трубконосых Procellariiformes Баренцевоморского региона. В последних два

столетия на востоке Северной Атлантики наблюдались рост численности и расширение ареала бореальной и субарктической популяции глупыша (Cramp, Simmons 1977). В период кочёвок глупышей в этой части Атлантики отмечали у северного побережья Кольского полуострова и в горле Белого моря (Иванов 1976; Бианки и др. 1993). Сообщений о встречах птиц этого вида в более южных частях Белого моря нам не известно. Во время двух продолжительных экспедиций финских (в 1999 году) и финских и российских (в 2004) орнитологов на судне «Эколог» по Онежскому и Двинскому заливам Белого моря в конце сентября и первой декаде октября глупыш также не отмечался (Leivo *et al.* 1999; Lehikoinen *et al.* 2006). Не упоминается он и в работе по миграциям птиц в Онежском заливе и районе Соловецкого архипелага (Черенков и др. 2009).

Результаты кольцевания глупышей (Бакен, Гаврило 2003) показывают, что они могут мигрировать на большие расстояния, но чёткой картины миграций не выявлено. Остается лишь фактом, что в период кочёвок, в частности в послегнездовой период, глупыши могут быть встречены гораздо южнее тех пределов, которые раньше приводили в литературе для этого вида в данном регионе. Не исключено, что причиной дальних заносов представителей этого вида, способных долгое время и при любой погоде находиться в воздухе, являются продолжительные и сильные ураганы (Яхонтов 1963).

Уместно сказать, что для территории Карелии это первая встреча глупыша (Зимин и др. 1993; Хохлова, Артемьев 2003), т.е. список видов птиц Республики пополнился ещё одним залётным видом.

Литература

- Бакен В., Гаврило М.В. 2003. Глупыш *Fulmarus glacialis* // *Состояние популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря*. Норвежский полярный институт: 16-19.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Зимин В.Б., Сазонов СВ., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-274.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В. 2003. Общая характеристика орнитофауны // *Разнообразие биоты Карелии: условия формирования, сообщества, виды*. Петрозаводск: 139-150.
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2009. Миграции птиц в районе Онежского залива Белого моря // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., 7: 5-57.

- Яхонтов В.Д. (1963) 2010. Залёты глупыша *Fulmarus glacialis* и рыжей цапли *Ardea purpurea* на Дальнем Востоке // *Рус. орнитол. журн.* **19** (593): 1563.
- Cramp S., Simmons R.E.L. 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 1: 1-722.
- Lehikoinen A., Kondratyev A., Asanti T., Gustafson E., Lamminsalo O., Lapshin N., Pessa J., Rusanen P. 2006. *Survey of arctic bird migration and staging areas at the White Sea, in the autumns of 1999 and 2004*. Helsinki: 1-107.
- Leivo M., Asanti T., Kontiokorpi J., Kontkanen H., Mikkola-Roos M., Parviainen A., Rusanen P. 2001. *Survey on arctic bird migration and congregations in the White Sea, autumn 1999*. Helsinki: 1-55.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **601**: 1765-1766

К охотничьему поведению степного *Circus macrourus* и лугового *Circus pygargus* луней

А.В.Давыгора

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Классическим стало описание в литературе охоты «светлых» луней скрадыванием. Летя низко над землёй, хищник внезапно появляется над жертвой и в коротком броске настигает её. Наши наблюдения, проведённые в Урало-Илекском междуречье в 1982 году свидетельствуют, что при охоте на слётков жаворонков и других мелких воробьиных птиц наряду со скрадыванием луговой *Circus pygargus* и степной *C. macrourus* луни используют другой способ – «охоту в угон». Сущность её заключается в длительном настойчивом преследовании хищником вспугнутой птицы. В начальной стадии преследования лунь, видимо, «оценивает» лётные качества жертвы, и, если вспугнута взрослая, хорошо летающая птица, хищник обычно быстро оставляет её. Связано это с тем, что взрослые жаворонки, ловко маневрируя, улетают низко над землёй. Они умело используют неровности микро-рельефа, что в совокупности с покровительственной окраской их оперения делает охоту хищника затруднительной и часто безуспешной. Если вспугнутые лунём птицы летают недостаточно уверенно, как это бывает со слётками, он настойчиво продолжает их преследование. Слётки, как правило, поднимаются вверх, на высоту нескольких десятков метров, что обеспечивает свободу маневрирования и облегчает охоту хищнику.

* Давыгора А.В. 1985. К охотничьему поведению луней // *Орнитология* **20**: 182-183.

Так, 2 июля 1982 самец степного луня 3 мин преследовал выпорхнувшего из травы слётка жаворонка, из них 2 мин на высоте 60-70 м. Хищник с большой точностью и высокой скоростью повторял все маневры жертвы; один раз ему удалось схватить слётка лапами, но тот вырвался и улетел. Успешной охоте луня, видимо, помешали сильные порывы ветра. 21 июля 1982 мы наблюдали совместную охоту степного луня и самки лугового луня на слётка жаворонка. Преследование продолжалось в течение 2 мин на высоте около 50 м. Степному луню удалось поймать жертву. С добычей в лапах лунь опустил на землю. Летевшая в это время в 250-300 м самка степного луня направилась к нему и отобрала добычу. 2 августа 1982 пара луговых луней в течение 3 мин в маневренном полёте на высоте 60 м от земли преследовала молодого жаворонка. Хищники и жертва резко опустились к земле и скрылись из поля нашего зрения. В этот же день мы наблюдали попытку самца лугового луня поймать горную чечётку *Acanthis flavirostris* из стаи. Самец степного луня регулярно посещал летние загоны для овец, охотясь там на полевых воробьёв *Passer montanus*.

Описанный способ охоты отмечен у луней во второй половине июля – начале августа. Этот период характеризуется большими потребностями подросших выводков в пище и известной ограниченностью кормовых ресурсов. Стремление луней к вылавливанию слётков связано, видимо, со значительными кормовыми трудностями и повышенными энергетическими затратами. Это возникает в связи со снизившейся численностью и доступностью типичных видов добычи луней – грызунов, некоторых рептилий и др. Энергетические и временные затраты на поиск и поимку викарной жертвы, по-видимому, были близки или превышали затраты времени и энергии на отлов слётка описанным способом. Добыча плохо летающих слётков в этом случае энергетически более выгодна, так как они обладают большей массой, а следовательно – большей энергией, получаемой при их потреблении. Средняя масса слётка составляла 35 г, что превышало соответствующие показатели мышевидных грызунов и ящериц в 1.8 и 3 раза.

Таким образом, в определённой экологической ситуации отдельные особи луней проявляют пластичность кормодобывающей деятельности путём изменения способа охоты, что может рассматриваться как одна из адаптаций к изменению качества и вариабельности кормовой базы. Особую значимость эта адаптация приобретает в условиях неустойчивой кормовой базы ландшафтов, затронутых антропогенными преобразованиями.

Гуменник *Anser fabalis* на Кольском полуострове

А.В.Фильчагов, В.В.Бианки, К.Е.Михайлов

Второе издание. Первая публикация в 1985*

Размещение, численность, фенология и другие стороны экологии гусей на Севере выяснены ещё далеко не достаточно. Кандалакшский заповедник провёл в 1975-1977 годах авиаучёт этих птиц в Мурманской области и на сопредельных территориях. Получено общее представление о размещении гусей-гуменников *Anser fabalis* в лесотундре и тундре на местах линьки и гнездования. После этого были выбраны места для непосредственного изучения гнездования и линьки гуменников на Кольском полуострове, проведённого в 1977-1980 годах экспедициями Кандалакшского отдела Северного филиала Географического общества СССР†.

Результаты кольцевания, непосредственные наблюдения и опросные сведения позволяют считать, что Кольский полуостров заселяют две географические популяции гуменника – Фенноскандинавская и Канино-Печорская. Первая гнездится в Скандинавии, Финляндии, Карелии и на большей части Кольского полуострова. Её миграция идёт вдоль Ботнического залива, а места зимовки располагаются на юге Швеции, в районе Дании и в Голландии (Bauer, Glutz v. Blotzheim 1968; Бианки 1970; Кищинский 1979). О сезонном размещении этой популяции свидетельствуют достаточно многочисленные случаи регистрации птиц, помеченных цветными метками на юге Швеции и в Финляндии.

Канино-Печорская популяция мигрирует осенью через Онежский залив Белого моря, останавливаясь на Поморском берегу, в основании Онежского полуострова, а также в долинах нижнего течения Северной Двины и Мезени (Бианки и др. 1975; Лебедева 1979). Дальше гуси направляются мимо Ладожского озера, огибают Балтийское море, встречаются в ГДР и далее на запад и юго-запад (Timmerman 1976). Весной гуменники вначале в массе держатся у побережий Мезенской и Чёшской губ, а потом пролетают дальше на север и восток. Некоторая часть их останавливается на Терском берегу Горла и Воронки Белого моря (Лебедева 1979). Дождавшись здесь, когда сойдёт снег в глу-

* Фильчагов А.В., Бианки В.В., Михайлов К.Е. 1985. Гуменник на Кольском полуострове // Орнитология 20: 26-32.

† В экспедициях приняли участие студенты С.Ганусевич, В.Семашко, В.Сорокин, А.Черенков, в авиаучётах – Г.Будревич, В.Иванова, Н.Косова, С.Ласкова, А.Третьяков, Е.Шутова. В обработке данных учётов помощь оказала Е.Шутова. Мы искренне благодарим всех за помощь.

бинных районах полуострова, они разлетаются на северо-запад и запад к местам гнездования. Граница между описанными популяциями на Кольском полуострове «размытая» и проходит, по-видимому, восточнее и южнее реки Иоканьги.

К Белому морю гуменники прилетают весной во второй половине апреля – первой половине мая (табл. 1). Обычно они появляются в конце апреля, когда проталин ещё мало.

Таблица 1. Прилёт гуменников весной в районе белого моря

Место	Даты прилёта		N	Годы	Литературный источник
	Средняя	Пределы			
г. Никель	01.05	13.04-14.05	10	1927-1939	Календари природы 1965
Лапландский заповедник	03.05	18.04-16.05	32	—	Семёнов-Тян-Шанский 1975
Близ г. Кандалакша	30.04	04.04-16.05	33	1949-1981	Наши данные
ст. Кочкома	26.04	14.04-09.05	8	1964-1972	Сезонная жизнь... 1979
ст. Тундра	28.04	15.04-12.05	16	1939-1958	Календари природы 1965
Близ пос. Няндомы	30.04	25.04-04.05	10	1962-1972	Сезонная жизнь... 1979

Таблица 2. Результаты авиаучётов гусей в тундровой зоне Кольского полуострова в 1975-1976 годах

Район	Площадь, тыс. км ²		Учтено экземпляров	
	Общая	Осмотрено	Всего	на 100 км ²
Воронья–Лумбовка	9.2	0.82	847	100
Лумбовка–Поной	2.4	0.35	1506	430
Поной–оз. Бабье	2.1	0.19	604	320
Остальная площадь	8.0	0.75	124	16
Всего:	21.7	2.11	3081	147

Первые гуси останавливаются, как уже говорилось, на морском берегу, а в глубине материка – на коренных берегах рек, небольших возвышенностях и болотах. Интенсивный прилёт основной массы гусей происходит обычно в первой половине мая, а при холодной весне – во второй половине месяца. Например, в 1978 году массовое появление их наблюдали в низовьях реки Поной 16-25 мая, в 1980 году близ посёлка Ловозеро и на реке Иоканьге – 21-26 мая. Гуменники появлялись большей частью парами или группами до 20 особей и чем позже шёл прилёт, тем большее их число летело парами. Гуменник широко распространён, но малочислен (Владимирская 1948; Гибет 1953; Данилов и др. 1977; Семёнов-Тян-Шанский 1975; наши сведения). На Кольском полуострове, по-видимому, он постоянно гнездится в бассейне реки Стрельны, но отсутствует в верховьях Поной. Вне таёжной зоны наи-

большее количество гуменников было учтено в 1975-1976 годах близ Терского берега в междуречье Лумбовки и Бабьей (табл. 2). Южнее реки Поной тундровая зона постепенно сужается и заканчивается около устья реки Стрельны (Филиппова 1981).

Появившись на местах гнездования, гуменники много летают и хорошо заметны. Затем их перемещения резко сокращаются и птицы приступают к гнездованию. Большинство найденных гнёзд располагалось в заболоченных участках тундры недалеко от воды, на гривках среди сфагновых топей, в заболоченных долинных ручьёв. Некоторые пары устраивали гнёзда на сухих лишайниковых склонах рек. По-видимому, на таких хорошо прогреваемых участках гнездование начинается раньше, чем в понижениях рельефа. Отдельные пары заселяют острова на больших озёрах.

Гнездо гуменника представляет собой лунку диаметром 23-28 и глубиной 8-12 см, выстланную пухом, лишайниками и листочками карликовой берёзки. Валик из пуха обычно хорошо выражен только в начале насиживания. Позже он разбивается насиживающей птицей и ветром. В тундре Кольского полуострова при холодной весне первые яйца появляются в конце мая, а массовое откладывание идёт в первой декаде июня. Тёплой весной первые яйца можно обнаружить 16-20 мая. В тайге Лапландского заповедника начало кладки зафиксировано примерно 10 мая (Владимирская 1948). В кладке от 2 до 5-6, редко 7 яиц. Размер 35 яиц из гнёзд, найденных в междуречье Лумбовки и Поной, составил, мм: $82.4 \pm 0.5 \times 55.5 \pm 0.2$ ($74.5-87.0 \times 42.0-59.0$). В Большеземельской тундре их размер немного меньше – 79.5×54.1 ($73-83.5 \times 52-59$, $n = 39$ – Минеев 1975), а в Фенноскандии (Makatsch 1974) немного больше: 83.76×55.86 ($76.0-90.0 \times 52.0-60.0$, $n = 49$ – Rosenius) и 83.83×55.26 ($74.5-93.3 \times 52.7-57.3$, $n = 37$ – Jourdain).

Повторное гнездование при потере кладки, видимо, не характерно для гусей в тундре и, во всяком случае, возможно только в начале насиживания. У самцов, добытых 24 и 26 мая, длина левого семенника была 35 и 37, правого – 27 и 28 мм, а у особи, добытой 21 июня – 23 и 19 мм, т.е. уменьшилась примерно на 1/3. В годы обилия леммингов *Lemmus lemmus* гибель отдельных яиц и полностью кладок редка. В годы же их депрессии, например, летом 1979 года, находили скорлупки от съеденных песцами *Alopex lagopus* и лисицами *Vulpes vulpes* гусятых яиц, а также разорённые гнёзда. Кроме того, в низовьях Поной в 1979 году было встречено значительно меньше выводков гуменника, чем в обильном леммингами 1978 году, – 33 и 54 соответственно. Однако возможно, что сокращение количества выводков связано и с другими причинами. В Большеземельской тундре Ю.Н.Минеев (1975) находил по 2-3 яйца, оставшихся в гнёздах после ухода выводков, а в годы депрессии мышевидных грызунов там погибало до 20% гнёзд.

У гнезда родители ведут себя осторожно, особенно в начале насиживания и в очень ненастную погоду. Самец постоянно находится рядом с гнездом. Хотя кладка обычно бывает замаскирована в ернике или среди травянистой растительности, от неё хорошо просматриваются окрестности, а насиживающая птица может беспрепятственно взлететь. В начале насиживания самка иногда покидает гнездо задолго до приближения опасности, но позже сидит гораздо плотнее и подпускает человека на 10-20 м. Самец чаще всего следует за самкой, но иногда покидает гнездо первым за 100 м и более до приближающейся опасности. Однажды гуси покинули гнёзда с насиженными яйцами в 20 м от человека, отлетели на 30 м и сели у небольшого озера, где оставались всё время, пока шёл осмотр кладки. Обычно же, взлетев, гуси делали большой круг и улетали больше чем на 5-10 км. Иногда у гнезда держатся холостые птицы: в одном случае видели одного гуся, в другом – семь.

Птенцы появляются спустя 27-29 дней после откладывания последнего яйца (Bauer, Glutz v. Blotzheim 1969). В Большеземельской тундре Ю.Н.Минеев (1975) отметил появление птенцов уже на 26-й день насиживания. В тундрах Кольского полуострова это происходит с конца второй декады июня до середины июля. В годы с тёплой весной массовое появление выводков приходится на 20-е числа июня, при поздней – на первую декаду июля. Наиболее поздние птенцы, которых удалось наблюдать, появились на свет 16-20 июля 1978 (массовое вылупление в том году было 6-10 июля). В выводке отмечали от 1 до 8 птенцов. В низовьях реки Поной среднее число птенцов пуховиков в выводке не различалось в 1978 и 1979 годах и было равно 3.5; после того, как у птенцов начинают отрастать маховые перья, и до подъёма молодых на крыло, оно снижалось до 3.1 (по 87 выводкам). В 1980 году в бассейне Иоканьги в выводке в среднем было около 3.8 оперяющихся птенцов (16 выводков). Таким образом, годовые изменения величины выводков были незначительны. Причиной гибели пуховых птенцов в период наблюдений могло быть ухудшение погоды в результате «моряны» – сильного северо-северо-восточного ветра. Случается также, что некоторые птенцы отстают от выводка и становятся лёгкой добычей хищников.

После появления птенцов гуси перемещаются к озёрам, берега которых поросли ивняками и осокой. Небольшая часть выводков держится на реках и полноводных ручьях. В низовьях Поной их ежегодно встречали на реке Орловке и Мельничном ручье, а в среднем течении Иоканьги оленеводы в 1980 году насчитали 15 выводков на участке в 10 км. По-видимому, подходящих мест, хорошо обеспечивающих выводки кормом и укрытиями, сравнительно мало, и поэтому птицы держатся из года в год в одних и тех же местах. При опасности выводки

спасаются на открытом зеркале крупных озёр или, переплыв небольшое озерко, на его противоположном берегу. Они затаиваются в зарослях ивняка, разреженной поросли ерника или просто под берегом. Густых зарослей ивняка и ерника гуменники избегают, так как в них им трудно передвигаться. У небольших озёр держатся одиночные выводки, на более крупных – нередко объединения из 2-3, реже до 5-7 семей. Потревоженный выводок обычно плывёт цепочкой, в которой птенцы находятся в середине. Взрослая птица, плывущая впереди, глубоко погружается в воду, а замыкающая, наоборот, вытягивает вверх шею, подаёт голос, иногда даже взлетает и, сделав небольшой круг, возвращается на своё место. Вместе с выводком могут держаться холостые или линные птицы, однако всегда несколько обособленно. Если гусей не беспокоят, они могут оставаться до подъёма молодых на крыло на незначительной площади. Например, в 1978 году на территории менее 2 км² на системе озёр с площадью зеркала около 60 га постоянно держались 3 выводка. В 1979 году при частом беспокойстве хищниками выводки, напротив, были очень подвижны. Чаще же всего семьи держатся постоянно только на крупных озёрах.

Первых летающих молодых гуменников мы наблюдали 7-12 августа. Восточнее, в Большеземельской тундре, их встречали 18 августа (Минеев 1975). Подъём на крыло проходил дружно, и после 20 августа нелетающие птенцы почти не встречались. Начав летать, семьи объединяются в группы до 30, иногда до 100 птиц. Первое время межсезонные связи ещё слабы и вспугнутая стая распадается на отдельные выводки, разлетаясь в разные стороны. Но вскоре связи укрепляются и стая держится единой. В это время гуси широко кочуют, останавливаясь на кормёжку в понижениях водораздельной тундры, где есть поросль осоки, морошка, на вороничниках морского побережья, склонах коренных берегов рек, возвышенностях.

Гуменники линяют на Терском берегу группами до 100-150 особей, обычно – по 20-60 особей. Большую часть времени они держатся на берегах озёр, иногда удаляясь от них на несколько сот метров. Предпочтение отдаётся крупным и среднего размера озёрам с заболоченными берегами, поросшими осоками, ивняком и ерником. Потревоженные стаи нередко перемещаются на соседние озёра, иногда уходя довольно далеко от места первоначального пребывания. Как указывалось раньше, наибольшая плотность гусей в период линьки, составляющая, по данным наземных учётов, 58-75% и более от суммарной плотности учитываемых птиц, была отмечена в междуречье Лумбовки и Поноя. Несколько меньше их держалось южнее в междуречье Поноя и Бабьей. Западнее реки Лумбовки гуменники линяют вплоть до левобережья реки Вороньей (Кищинский 1960; наши данные). Однако вдоль Восточного Мурмана меньше подходящих мест и соответственно

меньше плотность гусей. Только иногда в отдельных местах их скапливается довольно много.

Холостые птицы собираются в местах линьки в течение июня – первой половины июля. В некоторые годы все они держатся здесь с начала июня. Чаще же основная масса их прилетает во второй половине июня. На линьку гуси мигрируют стаями до 40 особей или небольшими группами до 10 птиц. В июне на местах линьки среди них нередко хорошо заметны группы по 2 или 4-6 особей. Направление и пути перелётов гуменников к местам линьки те же, что и весной, – в низовьях Поноя по долине реки, потом на северо-северо-запад, близ города Кандалакши – на северо-северо-восток и т.д. В это время гуси держатся на заболоченных берегах озёр, болотах и в других понижениях рельефа. Перед самой линькой холостые птицы начинают встречаться на воде. Первые гуменники, потерявшие возможность летать, появились в 1978 году в низовьях Поноя 16 июля, в 1979 – 8 июля, а в бассейне Иоканьги и в междуречье Харловки и Восточной Лицы – 16-18 июля. Единичные особи начинают терять маховые перья в конце июня. Большинство же гусей перестают летать в течение недели, последние – к началу третьей декады июля.

Первых птиц, закончивших смену маховых перьев, встречали 25-31 июля. К концу первой декады августа подавляющая масса гусей поднималась на крыло, и после 10 августа нелетающих холостых гусей не видели. Таким образом, смена маховых проходила примерно за 20 дней. Заметим, что в опытах на домашних гусях первостепенные маховые отрастали за 15 дней, а второстепенные – за 17-22 (Штрайх, Светозаров 1935). Поднявшиеся на крыло гуси посещают плакоры приморских тундр, вершины и склоны холмов, где собирают ягоды, и различные понижения рельефа с осокой и моршкой. Их группы обычно насчитывают в это время до 10 птиц, реже до 30. Места линьки гуси покидают, вероятно, вскоре после её окончания. В этом нас убеждают редкие встречи стай перелинявших птиц в тех районах, где плотность их во время линьки высока (например, в низовьях Поноя). Трудности определения возраста гусей на большом расстоянии не позволяют считать с уверенностью, что все перелинявшие, неразмножающиеся птицы начинают мигрировать к местам зимовки до сентября, но последние встречи стай определённо холостых птиц, например в низовьях Поноя, относятся к концу августа. По всей видимости, именно перелинявших птиц из тундр полуострова встречают с середины августа на островах Кандалакшского залива (Бианки и др. 1975).

Линька семейных пар начинается не раньше, чем через 2-2.5 недели после вылупления птенцов. Например, родители пуховых птенцов массой 0.5-0.6 кг ещё летали. У другой пары маховые выпали, когда птенцы достигли половины величины взрослых. Иногда самец и

самка теряют способность летать не одновременно. Перед линькой маховых родители держатся при опасности с птенцами, не покидая их. Потеряв маховые, одна из птиц, видимо самец, может отделяться от выводка и затаиваться на стороне. Заканчивается линька к подъёму на крыло молодых или немного раньше. В редких случаях взрослые птицы поднимаются на крыло позже молодых.

Основу питания линяющих гуменников составляют листья осок, преимущественно их верхушечные части. Предпочтение отдавалось водной осоке *Carex aquatilis* и сходным с нею видам, растущим по берегам озёр, среди болот и на сильно увлажнённых лугах. Меньше гуси поедали листья округлой *C. rotundata* и редкоцветковой *C. rariflora* осок, местами в изобилии встречающихся на моховых болотах и по краям мочажин. Другие растения, о потреблении которых можно было судить по покопкам, — корневища пушицы *Eriophorum* sp., белоуса *Nardus stricta*, лютика Палласа *Ranunculus pallasii* — шли на корм в небольшом количестве. Осоки и другие перечисленные растения охотно поедались гусями и во время вождения выводков. После подъёма на крыло молодых и взрослых гуменников основным их кормом становятся ягоды кустарничков: вороники *Empetrum* sp., голубики *Vaccinium uliginosum*, морошки *Rubus chamaemorus*, арктоуса *Arctous alpina*. Осмотренные в это время экскременты имели характерный цвет и содержали остатки ягод вороники. В желудке птицы, добытой 23 августа на болотистом озере в Лапландском заповеднике, находились семена морошки и вороники (Владимирская 1948). В годы урожая голубики и морошки, как было в 1977 году, гуси предпочитали ягоды этих кустарничков. В поймах рек они заглатывают песок и мелкую гальку. По этой же причине гуси охотно посещают участки, лишённые растительности. В августе-сентябре гуменники поедают также листья осок, подводные части хвощей и корневища других растений. На островах Кандалакшского залива они, кроме названных уже видов, охотно едят стручки морской чины *Lathyrus maritimus*, а за ягодами кустарничков заходят в редкостойные сосняки, растущие по берегам островов.

Главными врагами гусей являются хищные млекопитающие: песцы, лисицы, росомахи *Gulo gulo*. Наиболее часто гуси становятся жертвами хищников во время линьки и вождения выводков. В 1978 году, когда песцы размножились успешно и их главного корма — леммингов — было достаточно, мы неоднократно находили крылья линных птиц у нор хищников. В годы падения численности леммингов гуси больше страдают от песцов.

К сожалению, влияние на гусей естественных врагов на Кольском полуострове всё больше усиливается воздействием человека. Настало время значительно усилить охрану наиболее ценных птиц тундры и

среди них гуменников – важного вида северных биоценозов и привлекательного объекта охоты. Активизация деятельности охотинспекции, создание охраняемых и действенно контролируемых территорий необходимы, если мы хотим сохранить гусей в быстро осваиваемых районах Кольского Севера. Особенно это важно в местах концентрации гуменников у Терского берега в междуречье Лумбовки и Сосновки и в полосе озёр и болот вдоль Восточного Мурмана между бедной приморской тундрой и северными склонами Кейв.

Литература

- Бианки В.В. (1970) 2008. Состояние запасов гусей на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **17** (440): 1407-1409.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1975. Осенний пролёт водоплавающих птиц на Белом море // *Тр. Кандалакшского заповедника* **9**: 3-76.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* **3**: 171-245.
- Гибет Л.А. 1953. Опыт типологии водных охотничьих угодий северо-запада Карело-Финской ССР и распределение водоплавающих птиц // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **58**, 5.
- Данилов П.И., Зимин В.Б., Ивантер Т.В., Лапшин Н.В., Марковский В.А., Анненков В.Г. 1977. Фаунистический обзор наземных позвоночных // *Биологические ресурсы района Костомукши, пути их освоения и охраны*. Петрозаводск: 109-127.
- Календари природы северо-запада СССР 1939-1960 гг.* 1965. Фенол. сек. Геогр. общ-ва СССР. Л.
- Кищинский А.А. 1960. К фауне и экологии птиц Териберского района Мурманской области // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 122-212.
- Кищинский А.А. 1979. Общие замечания к главе 9 «Миграции гуменника – *Anser fabalis* Lath.» // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Аистообразные – Пластинчатоклювые*. М.
- Лебедева М.И. 1979. Миграции гуменников по данным кольцевания, полученным в СССР // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Аистообразные – Пластинчатоклювые*. М.
- Минеев Ю.Н. 1975. Размножение гуменника и пискульки в Большеземельской тундре // *Биологические исследования на северо-востоке Европейской части СССР*. Сыктывкар: 64-68.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1975. *Лапландский заповедник*. Мурманск.
- Сезонная жизнь природы Русской равнины. Календари природы Нечернозёмной зоны РСФСР за 1960-1972 гг.* 1979. Л.
- Филиппова Л.Н. 1981. Краткий очерк растительности Мурманской области // *Природа и хозяйство Севера* **9**.
- Цинзерлинг Ю.Д. 1935. Материалы по растительности северо-востока Кольского полуострова // *Тр. по изучению природных ресурсов*. Сер. Кольская **10**.
- Шкляревич Ф.Н., Краснов Ю.В. 1980. Первые случаи гнездования на Семи островах (Восточный Мурман) гуменника (*Anser fabalis* Lath.) и морского песочника (*Calidris maritima* Brünn.) // *Экология птиц морских побережий*. М.

- Штрайх Г., Светозаров Е. 1935. Естественная линька водоплавающей птицы. 1. Линька гусей // *Тр. Науч.-исслед. ин-та прицепром. Наркомпищепрома СССР* 2, 3/4: 3-33.
- Bauer K., Glutz v. Blotzheim U. 1968. *Handbüch der Vögel Mitteleuropas*. Frankfurt am Main, 2.
- Makatsch W. 1974. *Die Eier der Vögel Europas*. Neumann Verlag, 1: 1-468.
- Timmerman A. 1976. Winterverbreitung der paläarktischen Gänse in Europa, West-Asten und Nord-Afrika, ihre Anzahlen und ihre Management in West-Europa // *Vogelwelt* 97, 3.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 601: 1775-1777

К экологии дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* в Калмыкии

В.М.Музаев

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Исследования проводили в 1982-1983 годах с конца первой декады мая до конца июля на озере Деед-Хулсун, расположенном в центральной части Калмыкии, в 75 км к востоку от Элисты. В основу настоящего сообщения положены наблюдения за 79 гнёздами дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*.

Наибольшая плотность гнездования дроздовидных камышевок отмечена в тростниковом бордюре, шириной около 30 м и площадью 0.25 га, вокруг небольшого островка посреди водоёма (15 пар, или 60 пар на 1 га). В прибрежных, шириной от 20 до 25 м, мощных зарослях (высота надводной части растений 2.5-4 м) преимущественно старого тростника гнездились 27-31 пар/га. В такой же по ширине полосе разновозрастного тростника, в которой участки старого тростника (2.5-3.5 м) чередовались с участками более молодых генераций (1.5-2.5 м), плотность гнездования была несколько ниже (22 пар/га), причём гнездовые участки камышевок были приурочены в основном к участкам первого типа. В зарослях рогоза, несмотря на то, что одиночные поющие самцы отмечались здесь на протяжении всего сезона размножения, гнёзд дроздовидной камышевки не найдено.

Подавляющее большинство дроздовидных камышевок гнездится или в периферийных участках тростников, обращённых к зеркалу во-

* Музаев В.М. 1991. К экологии дроздовидной камышевки в Калмыкии // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Витебск, 2: 95-97.

доёма (41% гнёзд), или в тростниках вокруг небольших участков открытой воды (49%), например, вокруг хаток ондатры *Ondatra zibethicus*. В глубине сплошных зарослей было найдено 9% гнёзд.

В зарослях старого тростника гнёзда располагаются выше (высота 27 гнёзд над водой – 20-92, в среднем 59 см), чем в смешанных зарослях разновозрастного тростника (высота 38 гнёзд над водой – 15-75, в среднем 37 см). В первом типе стаций 63% гнёзд были прикреплены только к отмёршим трём-шести (в среднем 4-5) стеблям тростника диаметром 5-11, в среднем 9 мм. Во втором типе стаций только 23.6% гнёзд располагались между отмёршими стеблями, большинство же построек камышевок (65.8%) было прикреплено одновременно как к сухим, так и к зелёным стеблям, которых насчитывалось 3-12, в среднем 5-6, имевших диаметр 2-12, в среднем 6 мм.

Продолжительность строительства 9 гнёзд составила 4-5 дней. Откладка яиц началась не сразу после завершения строительства, а через 1-2 дня, что, на наш взгляд, было вызвано необходимостью «просушки» гнезда, так как часть строительного материала камышевки собирают из воды.

Размеры 53 гнёзд, мм: наружный диаметр 80-100 (в среднем 95.3), диаметр лотка 48-90 (60.6), высота гнезда 80-195 (116.7), глубина лотка 45-98 (64.1).

Растянутасть размножения (по датам откладки первого яйца в 53 гнёздах) – 44 дня (20 мая – 3 июля). Бóльшая часть птиц приступала к размножению в 5-й и 6-й пятидневках мая (соответственно, 9 и 19 гнёзд, или 17 и 35.8%) и в 1-й пятидневке июня (10 гнёзд, 18.9%). Всего в эти три пятидневки было начато 71.7% кладок. В последующие пятидневки июня были начаты соответственно 4, 3, 3,1 и 2 кладки.

Число яиц в 54 завершённых кладках – от 4 до 6: 4 яйца – 12 кладок, 5 яиц – 38 кладок, 6 яиц – 4 кладки.

Размеры 195 яиц, мм: от 19.7 до 25.0 по длине и от 14.9 до 17.5 по диаметру, в среднем $22.46 \pm 0.11 \times 16.06 \pm 0.08$. Масса 45 свежеснесённых яиц (9 кладок) – от 3.020 до 3.520, в среднем 3.200 ± 0.03 г.

Регулярное насиживание (по визуальным наблюдениям) начиналось за 1-2 дня до завершения кладки. Собственно насиживание (от откладки последнего яйца до вылупления первого птенца) длилось 10 сут (1 случай), 11 (13) и 12 (5), в среднем 11.2 сут. В 7 гнёздах вылупление длилось 1 сут, в 18 гнёздах – около 2 сут. Птенцы находились в гнезде 11-12 сут (11 случаев).

Из 239 яиц с известной судьбой (50 кладок) вылупилось 158 птенцов (66.1%), из которых благополучно покинули гнездо 87 (36.4% от общего числа яиц, находившихся под наблюдением). Основные причины отхода потомства: деятельность хищников (уничтожили 21.3% яиц и 38.6% птенцов), наличие неоплодотворённых (5%) или содер-

жащих погибших эмбрионов (0.8%) яиц, исчезновение из кладок отдельных яиц (1.7%), гибель птенцов из-за неблагоприятных погодных условий (6.3%).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 601: 1777-1778

Гнездование желтолобой трясогузки *Motacilla lutea* в Пензенской области

И.В.Муравьев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В современном списке воробьиных птиц Пензенской области желтолобая трясогузка *Motacilla lutea* относится к перелётным гнездящимся видам. На это же ранее указывал целый ряд авторов (Федорович 1915; Артоболевский 1923, 1924; Дементьев 1937; Кузнецов 1968), однако данных о характере её гнездования на территории области ранее в литературе не приводилось.

Изучение размножения, численности, биотопической приуроченности и фенологии желтолобой трясогузки проводилось в период с 1987 по 1990 год. Желтолобая трясогузка обычно гнездится на сырых и суходольных лугах, в балках, поймах рек, может поселяться далеко от воды на полях, засеянных зерновыми. Численность в пределах области не везде одинакова и зависит от ряда факторов: кормовой базы, пригодности территории для гнездования, антропогенного влияния.

На поливных лугах численность желтолобой трясогузки составляет 5.3 ос./га, на сырых лугах и в поймах рек – 4.5-6.5 ос./га.

В Пензенскую область желтолобые трясогузки прилетают в конце второй – начале третьей декады апреля (19 апреля 1989, 25 апреля 1990) и концентрируются на обсохших луговинах, по краям лесополос (4-8 особей на 1 км маршрута), на парах и пашнях (16-18 ос./га). В конце мая – начале июня можно наблюдать токующих самцов.

В строительстве гнёзд участвуют только самки, самцы в это время охраняют гнездовую территорию. Гнездо строится 5-7 дней. Семенники двух самцов, добытых в период откладки яиц, в среднем имели размеры 8.5×4.5 мм, у самки отмечено 5 желточных тел. Полные кладки можно находить во второй декаде мая (19 мая 1990). Место постройки гнезда, выбранное парой, так или иначе сказывается на материале, из

* Муравьев И.В. 1991. Гнездование желтолобой трясогузки в Пензенской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Витебск, 2: 97-98.

которого строится гнездо, а также на толщине его стенок и их высоте. На сырых лугах, поросших осокой, чертополохом, конским щавелем, гнёзда желтолобых трясогузок располагаются на земле под кочкой или слоем прошлогодних листьев осоки, на сухих и возвышенных участках — под куртиной тысячелистника, полыни метельчатой. Наружный слой гнезда строится из прошлогодних сухих стеблей и листьев злаков, внутренний слой — из конского волоса, клочков шерсти. По нашим наблюдениям, одна самка использовала для выстилки лотка шерсть из погадок болотной совы *Asio flammeus*, которые находились на расстоянии 300 м от строящегося гнезда. Промеры гнёзд ($n = 6$), мм: высота гнезда 54-70, глубина лотка 30-40, наружный диаметр 78-100, диаметр лотка 58-69.

Полная кладка состоит из 5-6 яиц. Размеры яиц ($n = 29$), мм: 17.3-20.8×13.3-14.6, в среднем 18.6×14.0. Масса яиц ($n = 29$) 1.420-2.300, в среднем 1.730 г. Основной фон скорлупы голубовато-зелёный со слабо коричневыми пятнами и крапинками, сгущающимися к тупому концу, иногда равномерно разбросанными по всей поверхности яйца.

Хорошо летающие слётки обычны во второй декаде июня. Перед отлётом на зимовку желтолобые трясогузки концентрируются в поймах рек (30-40 ос./га). Отлетают они из Пензенской области в конце августа (21 августа 1990).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 601: 1778-1779

Новые данные о восточной тиркушке *Glareola maldivarum* в Южном Забайкалье

М.А.Осипова, М.И.Головушкин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Сведения о наблюдениях восточной тиркушки *Glareola maldivarum* на территории СССР в основном касаются южных районов Забайкалья и Приморья, где этот вид отмечался на пролёте и был найден на гнездовании (Степанян 1990). В Южном Забайкалье небольшая колония восточной тиркушки была обнаружена Г.Радде в 1856 году в 29 км от Абагайтуйа в Приаргунье (Taczanowski 1891). С тех пор в регионе лишь несколько раз наблюдали одиночных птиц. В частности, согласно

* Осипова М.А., Головушкин М.И. 1991. Новые данные о восточной тиркушке в Южном Забайкалье // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Витебск, 2: 127-128.

А.П.Шкатуловой (1973), в 1959-1972 годах имел место залёт вида на юг Читинской области. В.П.Белик (1982) встретил восточную тиркушку 22 мая 1974 неподалёку от устья реки Борзя. Нами этот кулик был отмечен 1 августа 1982 на озере Хангей в Ононском районе Читинской области (Головущкин, Осипова 1990).

Летом 1985-1986 годов мы наблюдали восточных тиркушек в окрестностях села Соловьёвск Борзинского района Читинской области. В 1985 году восточные тиркушки были встречены у озера Барун-Торей на правом берегу реки Улдза. В тот год указанный участок представлял собой обширные, ещё малозаросшие солончаки и пойменные луга, к югу переходящие в степь, а в северной части подтопленные разлившимся Барун-Тореем. Здесь были отмечены 6 птиц (3 одиночные и группа из 3 особей) 21 июня, а на следующий день – ещё 1. По-видимому, тиркушки гнездились в окрестной степи, а на побережье прилетали кормиться. Об этом свидетельствовали как их поведение, так и состояние репродуктивных органов у 2 добытых птиц. У самки был развит яйцевод, а яичник носил следы недавней откладки яиц. У самца семенники были сравнительно небольшими, хорошо выражено наседное пятно.

В 1986 году восточные тиркушки были обнаружены в том же урочище, но значительно ближе к Соловьёвску. 17 июля на поле, засаженном редкой и чахлой кукурузой и представляющем резкий контраст с окружающей его луговой степью, держалось 13 птиц, среди которых была по крайней мере одна лётная молодая птица. Тиркушки с криком кружили над нами, временами опускались на землю, отводили, снова взлетали и при этом не покидали участка, на котором были встречены и где, очевидно, гнездились. Утром следующего дня мы наблюдали 2 тиркушек в степи на окраине Соловьёвска. Их поведение было совершенно иным: они молча кормились рядом со светлокрылыми крачками *Chlidonias leucoptera*, не обращая на людей никакого внимания. На уже упомянутом кукурузном поле 21 июля нас встретила только одна тиркушка. Она проявляла сильное беспокойство и спустя 2 ч вновь была обнаружена на том же месте. По окончании периода размножения тиркушки покинули район гнездования.

Изложенные данные подтверждают, хотя и не бесспорно, факт гнездования восточной тиркушки в Южном Забайкалье. Названный регион, как и Южное Приморье, является северной окраиной ареала вида, что объясняет редкость и нерегулярность его встреч в указанных районах СССР.

